

Keywords: transdisciplinarity, social physics, computational experiment, information wars, modeling of social processes, methodological reductionism.

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ РАСЫ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

О. В. Новикова

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
mod@tut.by*

Аннотация. В статье исследуется связь категории расы и феномена расизма. Автор прослеживает основные этапы развития философских и научных (псевдонаучных) представлений о расе: от взглядов И. Канта и Г. Гегеля на феномен расы до современных тенденций отказа от использования термина «раса» в естественных науках и социально-гуманитарном знании. Приводится историческая типология расизма. Рассматриваются альтернативы понятия расы в современных социальных науках.

Ключевые слова: раса, расизм, расовые иерархии, типология расизма, социально-гуманитарное знание.

В современных научно-справочных пособиях одно из наиболее удачных определений понятия расизма предложено Новой философской энциклопедией: «расизм — доктрина и политико-идеологическая практика, исходящая из представлений, что человеческий род не является единым, но состоит из принципиально отличных друг от друга видов, как правило, иерархически соподчиненных между собой» [9]. Оксфордский проект Lexico добавляет к этому определению наличие предубеждений относительно влияния расового или этнического происхождения на способности и характеристики людей, обуславливающего их доминирующее или подчиненное положение [4]. Этот более классический подход вызывает вопрос: можно ли в таком случае ставить знак равенства между расизмом и этницизмом, расизмом и национализмом? В. А. Шнирельман указывает, что, если в США расизм был связан именно с расами, определяемыми фенотипически, то европейские интеллектуалы XIX века нередко не делали различий между расами, племенами и нациями, и, к примеру, в послевоенной Франции расизм и этницизм оказались фактически синонимичными [11]. Специфика же американского расизма, колониального расизма, европейского антисемитизма и других исторических разновидностей этого феномена

указывает на то, что понятие расы в качестве референта может быть использовано с большой долей условности.

Здесь мы сталкиваемся с любопытным вопросом: какую роль играет категория расы в становлении расизма? Этимологическая связь налицо, да и хронологически понятие «раса» предшествует расизму – в европейских языках оно используется уже в эпоху Ренессанса в значении «порода, род», а чуть позже К. Линней, Ж.-Л. Бюффон, И. Блументбах и другие новоевропейские ученые разработают широкую расовую таксономию, которая будет использоваться в естественных науках, философии и социологии вплоть до начала XX в.

Над феноменом расы рефлексировали И. Кант и Г. Гегель, постулирующие изначальную общность человечества. У Канта размышления о природе рас, которых он выделял четыре: белая (европейцы, арабы, турки и персы), негритянская, гуннская (монголы или калмыки) и индостанская (сюда же включены коренные народы Америки), – подкрепляются рассуждениями о специфике национальных характеров. Т.е. относительно четкая граница между расами в трудах Канта пролегает лишь в отношении фенотипа и ареала обитания; причиной происхождения различных рас он называет специфику климата [8].

Гегель рассматривает расовые различия как «самим понятием определенные различия всеобщего природного духа», который в дальнейшем «распадается на многообразие местных, или национальных, духов», посему «национальное различие столь же прочно, как и расовое различие людей» [6, с. 66]. Исследование специфики этих различий, с точки зрения немецкого философа, должны заниматься естественная история, описывающая «обусловленное самой природой предрасположение национального характера» [6, с. 66] и философия истории, рассматривающая всемирно-историческое значение народов, в то время как исследование рас – удел физиологии. Различия между расами связаны исключительно «с географическими различиями той почвы, на которой люди скопляются большими массами» [6, с. 59]. Вместе с тем, и у Канта, и у Гегеля можно обнаружить цитаты, которые с точки зрения современной политкорректности выглядят вызывающе расистскими, однако ни у первого, ни у второго речь не идет о коренной непреодолимости различий между расами и народами; положение и уровень развития последних – исторически изменчивы. Гегель предваряет свои рассуждения о специфике рас и наций пояснением, что «из факта происхождения нельзя извлечь никакого основания для признания или

непризнания за людьми права на свободу или господство» [6, с. 59]. В обоих случаях расовая таксономия не означала предзаданной иерархии рас.

К рубежу XIX–XX веков формируется т.н. «расово-антропологическая школа», представленная именами Ж.-А. де Гобино, Ж. Ваше де Лапужа, Л. Вольтмана и др. Представители этой школы используют расу как фундаментальную категорию для построения социологических концепций, объясняющих неравенство людей природными особенностями, и нередко тяготеют к полигенизму, отрицающему общность происхождения человечества и рассматривающему расы как отдельные виды. Эта школа, достаточно быстро объявленная псевдонаучной, – пример того, как расизм (в данном случае, «научнообразный» расизм) использует категорию расы в качестве естественно-природного основания для декларации социального неравенства, способствующей разработке расовых иерархий, необходимых для самооправдания расизма.

В 1980-90-е гг. отношение к использованию понятия «раса» стало более осторожным. По словам французского постмарксиста Э. Балибара, «вовсе не «раса» является биологической или психологической «памятью» людей, но именно расизм представляет собой одну из наиболее устойчивых форм исторической памяти современных обществ» [5, с. 56]. Этой мысли созвучна идея Ж. Деррида о том, что именно расизм конструирует концепт расы [7]. Любые расовые таксономии – средство для утверждения доминанты своей референтной группы.

Точка зрения философов совпадает с тенденцией к отказу от использования понятия расы в современной естественной науке. Еще в XX в. широко обсуждался вопрос о критериях классификации рас и их количестве. Ограничиться ли четырьмя «привычными» расами (европеоиды, негроиды, монголоиды, австралоиды)? Использовать ли разветвленную классификацию, к примеру, Р. Биасутти или Н. Н. Чебоксарова? В 2019 г. Американская ассоциация биоантропологов (ААРА) приняла Декларацию о расе и расизме, в которой заявила, что «понятие расы не дает точного представления о биологической изменчивости человека. Оно никогда не было точным в прошлом и остается неточным при оценке современных человеческих популяций. Люди не делятся биологически на отдельные континентальные типы или расовые генетические кластеры» [1]. Иными словами, как пишет историк Б. Айзек, «расы не существует, в отличие от расизма» [3, р. 33].

Исторически первый тип расизма – классический (традиционный, или биологический) расизм, заданный концепциями авторов расово-

антропологической школы, расовыми теориями нацизма и др., зиждился на идее расы и генетически обусловленных различий между индивидами, которые служили основой для построения расовых иерархий, социальных практик сегрегации и физического уничтожения представителей «низшей расы». Большинство форм этого расизма были изжиты в прошлом столетии, однако их теоретические отзвуки обнаруживаются в популярной в 2000-е гг. «расологии».

Современный расизм от классического отличается и феноменологически, и концептуально: «если «старый» расизм характеризует расовый фенотип и другие биологические детерминанты в качестве фундамента для обоснования идеологии природного неравенства, то современный расизм распространяется в первую очередь на сферы культуры и экономики. «Новый» расизм сложно концептуализировать: под ним нередко понимают ксенофобию, этноцентризм, национализм и различные проявления социальной нетерпимости. В целом для «нового» типа характерны две основные формы: классовый расизм (обозначаемый как экономический или институциональный) и культурный расизм, называемый дифференциальным или символическим расизмом либо культурным фундаментализмом» [10]. Обе эти формы предпочитают не оперировать категорией расы напрямую. В первом случае речь идет о механизмах социальной стратификации, предусматривающих для представителей определенных этнических групп непривилегированные места в социальной системе. Во втором – о замещении идеи расовой принадлежности на этнокультурную принадлежность, которая эссенциализируется и фактически биологизируется.

Таким образом, концепт расы, постепенно становившийся в social science все более подозрительным, к третьему десятилетию XXI в. вытесняется из научных исследований. Какую же альтернативу предлагается использовать в социальных исследованиях? Речь идет о вариантах, описывающих территориально-этническую принадлежность индивидов («население», «происхождение») или предлагающих рассматривать т.н. «расиализированные группы» [2]. Последнее лишает понятие расы эссенциализации и смещает акцент на конструирование социального признака расиализации, который выступает как маркер искусственной классификации индивидов. Тем самым современные подходы утверждают историческое значение расы исключительно в статусе социального конструкта, а не биолого-антропологической категории, и – более того – рассматривают оперирование этим конструктом как признак расистского мировоззрения.

Библиографические ссылки

1. AAPA Statement on Race & Racism, March 27, 2019. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://physanth.org/about/position-statements/aapa-statement-race-and-racism-2019/>. – Date of access: 07.11.2021.
2. Hochman, A. Janus-faced race: Is race biological, social, or mythical? / A. Hochman / American Journal of Physical Anthropology. – 2021. – Vol. 175, Issue2. Special Issue: Race reconciled II: Interpreting and communicating biological variation and race in 2021. – P. 453–464.
3. Isaak, B. The Invention of Racism in Classical Antiquity / B. Isaak. – Princeton University Press, 2006. – 592 p.
4. Race // Lexico. Powered by Oxford. [Electronic resource] . – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/race>. – Date of access: 07.11.2021.
5. Балибар, Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн. – М.: Логос-Альтера, 2003. – 272 с.

THE PROBLEM OF RACE CONCEPTUALIZATION IN SOCIAL SCIENCE

O. V. Novikova

*PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of
Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence Avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus,
mod@tut.by*

Abstract. The article examines the relationship between the category of race and the phenomenon of racism. The author traces the main stages in the development of philosophical and scientific (pseudoscientific) ideas about race: from the views of I. Kant and G. Hegel on the phenomenon of race to modern trends of rejection of the use of the term "race" in the natural sciences and social and humanitarian knowledge. The historical typology of racism is presented. The alternatives of the concept of race in modern social sciences are considered.

Keywords: race, racism, racial hierarchies, typology of racism, social science.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ НАУКИ Х. ПАТНЭМА

А. Л. Радченко

*студент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
krxftw@gmail.com*

Научный руководитель – А. И. Зеленков,